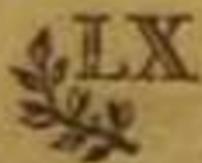

СТАЛИН

LX

П И С Ь М О
Ч У В А Ш С К О Г О Н А Р О Д А
В Е Л И К О М У С Т А Л И Н У

Самый близкий друг наш, Сталин,
Солнце нашего восхода,
Ты прими посланье это
От чувашского народа.
Для тебя его сложили
Сердцем любящим поэты,
Озаренные тобою
И твоим теплом согреты.
Пусть взлетают эти песни
Лётом радостным, орлиным;
Ты татарина — с таджиком,
Чуваша сроднил с грузином,
Озарил ты солнцем ясным
Наши чащи и излуки,
И народам всех республик
Сплел ты в братской дружбе руки.
Самый близкий друг наш, Сталин,
Солнце нашего восхода,
Породнил ты нашу славу
С славой русского народа.
Он, великий и могучий,
Напрягал в борьбе усилья,
Чтоб могли в полете общем
Чуваши расправить крылья.

Чтоб и мы под синим небом
По-орлиному летали,
Чтоб в семье республик наших
В полный рост мы рядом встали.
Чтоб Москва, столица мира,
Где звенят побед фанфары,
Где живешь ты, вождь любимый,
Породнилась с Шубашкаром.
Самый близкий друг наш, Сталин,
Солнце нашего восхода!
Возвещенную тобою
Конституцию народа
Чуваши зовут великой,
Воплощенной в жизнь мечтою,
Солнечной путевкой к счастью,
Грамотою золотою!
Гений твой ее взлелеял,
Ты взрастил ее с любовью,
Мы ее отвоевали
Нашим мужеством и кровью.
Мы цветком ее растили,
С теплой ленинскою лаской,
Чтоб принять единогласно
Как закон земли Чувашской.
Самый близкий друг наш, Сталин,
Ходят песни по отчизне
О хорошей, о веселой,
О счастливой нашей жизни.
И к тебе, наш вождь любимый,
Тянется наш звонкий голос,
Тянутся все наши песни,
Словно к солнцу свежий колос.

В книгах прошлого представить
Нас безродными хотели.
Годы мрака, униженья
И презренья мы терпели.
Но в другой, раскрытой, книге

Мы нашли свою страницу, —
В ней история народа,
Чувашей судьба хранится.
И теперь в Чувашском крае
Знает точно каждый житель:
Ты открыл нам эту книгу,
Вождь и мудрый наш учитель!
Мы ее перелистали
И со скорбью и с любовью.
Каждая строка той книги
Трудовой сочится кровью.

Часто Азия в Европу
Налетала грозной гостьей.
Между ними, как граница,
Пролегали наши кости.
Гунны шли... И поднимался
Ураган над нашим краем.
Часто в бурю в волнах Волги
Кровь свою мы примечаем.
Дней далеких темный ужас
Край Чувашский помнит твердо.
Чингис-хан по нашим пашням
Проводил степные орды.
Весть волне волна носила,
Поколение — поколению.
Тамерлан терзал и грабил
Наши бедные селенья.
Города дотла сжигались,
Дым пожаров полз туманом
И над Камой, и над Белой,
Над шумливым Черемшаном.
В нас князья, мурзы и ханы,
Как в лесных зверей, стреляли.
Продавали нас в Багдаде,
В Новгороде продавали.
С самых давних дней болгарских,
От похода до похода —

В пораженьях и победах
Нам светил маяк свободы.
Путь к нему веками рабства
Был, как полночь, непроглядным.
Мы ясак ¹ возили ханам
И своим турунам жадным.
Бремя бременем сменялось...
Проходило время ханов, —
Подходило к Волге войско
Грозного царя Ивана.
Наш турун — царю навстречу.
Он открыл ему объятья.
В грабеже народа были
Меж собой они, как братья.
Рыбаков топили в Волге,
Бортья в щепки разбивали.
По лесам сироты-пчелы
Звонче вражьих стрел жужжали.
Царь вставал на грудь народа,
Царь душил тройною данью.
Богачам чувашским чужды
Голи лапотной страданья.
Богачи сатрапам царским
Тюрьмы строить помогали.
Тюрьмы выросли и церкви
В Тетюшах и в Шубашкаре.
Нищета, болезни, голод
Наступали на селенья.
Перешли леса и нивы
В монастырские владенья.
До сих пор поется песня
В луговых просторах Волги:
„Колокольный звон раздался,
Воют пастыри, как волки...“
От неволи нестерпимой
Гнев людской вскипел, как брага.
Зашумел Цивиль восстаньем,

¹ Ясак — дань.

За Сурой пошла Свияга.
В те года сложились песни
О народном о восстаньи,
Об Алек-батыре храбром,
О Янчуре-атамане.
Гордый подвиг безоружных
Был исхлестан царской плетью.
Что стреленки, если пушки
Двинул в дело Шереметев?..
Не добилась воли сила
Ахметэкова порыва...
Всадники людей топтали,
Лошади топтали нивы.
По лесам бежали люди,
Замерзая, погибая.
Имена отважных живы:
Льется песня про Елпая,
Ходит сказ о Еникее.
Ожили при новом строе
Рыцари народной правды,
Незабвенные герои.

Словно в баню земляную,
Замурованы мы были,
Удалясь от глаз враждебных,
Тише листьев в чащах жили.
Жизнь была такой тяжелой,
Словно жизнью мы не жили,
А иголками колодцы
Со слезами вечно рыли.
Куштаны нас, и торговцы,
И бурмистры всюду жали.
От побоев и поборов
Чуваши в вурман¹ бежали.

¹ Вурман — лес.

Кто заставить может Волгу
Не плескать седой волною,
Кто народ-батыр заставит
Жить с поникшей головою?
Кто звезду Алдыр заставит
Вдруг потухнуть над землею,
Кто сказал, что людям цепи
Не разбить своей рукою?
Вновь восстал народ чувашский
И воскликнул он: „Довольно!“
Вверх по Волге Стенька Разин
Полетел на стругах вольных.
Шли за ним мы к воеводам,
Ненавистью пламенея...
Имена в веках остались
Пихтемея, Аттеня.
Изелбей, Искей, Пайдула,
Прогредел ваш подвиг громкий,
Имена остались ваши,
Вас запомнили потомки.
Был велик ваш гнев народный,
Бились вы не за полушки,
Но крепки царевы ядра,
Долгоруковские пушки.
Воеводы и бояре
Окружили атамана,
Оковали кандалами
Руки Разина Степана.
Вновь чувашскому народу
Руки за спину скрутили,
Новый взлет мечты о счастье
В теплой крови потопили.

Сосны, пихты и березы,
И развесистые ели,
Вековечные дубравы
По Чувашии шумели.
Но когда окно в Европу,

Жаждой славы возбужденный,
Прорубал сам Петр Великий,
В руки взяв топор смоленый, —
Заклеймили наши рощи,
Корабельными назвали,
Сосны стройные валили
И дубравы вырубали.
Корабли мы стали строить,
В чащах мыкать наше горе,
Чтобы Петр к балтийским далям
Проложил дорогу, к морю.
Петр Великий, опасаясь
Взрыва нашей гневной силы,
Запретил держать в деревне
Топоры, ножи и вилы.
Падали дубы и сосны,
И лапшманы¹ над лесами,
Головы не поднимая,
Пели песни со слезами:
„Эх, и крепок чувашский дуб,
Эх, и ветер холодный груб,
Может, лучше свалиться мне
На обструганный этот сруб.
Надоело тесать бревно,
На душе, как в лесу, темно.
Вместо дерева душу я
Расколол топором давно.
Гонит дуб свой горячий сок,
Распилить его надо в срок.
Саламат над спиной свистит,
Льется крови моей поток.
Перемерзло бревно, как лед,
Мой топор его не берет.
Вот отскочит он и, свистя,
К сердцу царскому путь найдет...“
Там, где к Балтике туманной
Согнан был народ чувашский,

¹ Лапшманы — лесорубы.

Чуваши другую песню
Пели, строя город царский:
„Ветер поднялся, и ветер утих.
Волны — как стая псов сторожевых.
Где наша надежда? Нет ее в живых.
Кто ее украл у нас?
Гибнем мы в болотах по колена в воде.
Слезы и кровь текут по бороде,
Этажи мы поднимаем прямо к звезде, —
Не из камня, из наших костей.
Для чего эту грязь месить ты, народ,
Лихорадка твое тело бедное трясет?
Но мы знаем, мы верим: наше время придет!
Все равно, мы свое возьмем!
Все равно, мы воскреснем все сразу, друзья.
Русский скажет: „Я строил, тут кладка моя“,
Мокша скажет: „Я!“, чуваш скажет: „Я!“
Вместе строили мы город Петербург.
Мы поднимемся так, чтобы мир увидал,
На построенный нами Петропавловский вал...
Медный всадник, что веками нас мял и топтал,
Пощады запросит у нас.
По костям нашим, всадник, ты правил свой бег.
По костям нашим мчался из века ты в век.
Но тебя остановит грядущий человек,
Чтобы повод взять в руки свои“.
Песни грозные такие
Наши предки распевали,
До Чувашии родимой
Эти песни долетали.
Снова волны взбушевались,
Не блестит волна лазурью, —
Табуны летят степями,
Даже кони чуют бурю!
Шебуршат степные травы,
У природы ливня просят...
Емельяна Пугачева
Волны Яика выносят.
Атаман наш, наша слава!

Все идем мы за тобою.
С Емельяном Пугачевым
Мы готовы были к бою.
Враг чувашский — враг наш общий.
Издевался он над нами.
Запылало, засверкало
Бунта огненное знамя.
Над усадьбою Айдаров
Петухи пускай взовьются,
Огненными языками
К тунеядцам подберутся.
Пламя злобы справедливой
Ураганом закипало.
Мы попов на их воротах
Перевешали немало.

.....

Нам за это отомстили:
Языки нам вырезали
И на виселицах черных
Вниз по Волге нас сплавливали.
Атаман, ты был затравлен
Михельсона сворой гончей.
Знал народ, что все равно мы
Свору барскую прикончим.
Боевой освоив опыт,
Станет наш народ взрослее,
Вазянка отважней будет
И смелей Сугут Васьлейэ.
Дети вольного народа,
Вам — простор при новом строе...
И звучнее льются песни
О батырах, о героях.

А пока под страхом жили
Царской плети, царской веры...
Налетали в наши села
Вóроны-миссионеры,
Недовольным угрожали,

Били плетью и прикладом.
Шли попы в селенья наши,
И солдаты — с ними рядом.
Ненасытные монахи
Наезжали ежечасно,
Брали шерсть, тухью, овчины,
Шюльгэме, хушпу и масло.
Говорил Андрей-епископ
Пастырям своим любимым
То, что „поп и полицейский,
В сущности, неразделимы“...
Православные иконы
Мы не очень свято чтили.
„Богохульников“ за это
На удел переводили.

Раза три в году на сходку
Собираться нам велели,
В январе — сдавали подать,
Передел земли в апреле.
А вопрос о недоимках
В октябре стоял на сходе.
Обирали нас до нитки,
Догола при всем народе.
Старики скребли затылки,
Слышались слова-загадки:
„Вольный конь пришел за кормом
Вновь к стреноженной лошадке“.
Власти землю нарезали
Для общественных запашек,
Чтоб на ней садить картофель...
Бунт поднялся в крае нашем.
Вновь властям народ напомнил
Емельяна Пугачева,
Но казанский губернатор
Шлет казачьи сотни снова.
Губернатор нашей кровью
Снова красил белый китель;

Пал убитым при расправе
Поладай, наш предводитель.
А друзей его, которых
Он любил всех больше в мире,
В кандалах ножных погнали
По заснеженной Сибири.

Белый „царь-освободитель“
Хорошо себя прославил:
Он народ чувашский тоже
От земли легко избавил.
Пропадай жена и дети!
Во дворе и в доме чисто.
Где же выход? Стать рабами
У хузи-капиталиста.
Иехрем-хузя богато
Разработкой леса зажил,
Нашей силой, нашим потом
Он владел тогда и княжил.
Вырубался лес отборный
Хищниками год от года.
Продавал чуваш богатый
Все сокровища народа.
Туняедец Тихомиров
Брал народ, чтоб ткать рогожи.
Дал он многим пропитанье,
Вместе с ним — чахотку тоже.
Шубашкар он опозорил,
По России прокричал он:
„Чебоксары — это город,
Город лыка да мочала“.
Ах, страна моя, родная наша!
В ночь глухую, в полдень ясный
Не один подлец позорил
Прежний облик твой несчастный.
У тебя язык был отнят.
Богачи его стыдились.
Богачам неловко было,

Что в Чувашии родились.
Бедняки лишь сберегали
Наш родной язык потомкам,
Не о том ли Сэспель Мйши
Рассказал нам в песне звонкой:
„Отцы и дети!
Не забудьте слово
Заветное, прекрасное, родное
Вы вашим детям, внукам передать.
Скажите им о муках, о невзгодах,
О тягостном терпении, которым
Был вызван к жизни
Наш родной язык“.

Всюду: в Нижнем, и в Сибири,
В Астрахани, на Урале,
Сын чувашского народа
Пел о горе, о печали.
Знают волны Черноморья,
Крыма берег молчаливый,
Скалы черные Стамбула
Чуваша напев тоскливый.
По весне на север гуси
С юга стаяй отлетали.
Родине скитальцы мира
Свой привет оттуда слали.
Ах, земля родная наша!
Как осталась ты живою,
Если жить тебе случилось
Лишь с поникшей головою?..

По тебе, страна лесная,
До сибирского острога
Не случайно проходила
„Володимирка-дорога“.
По Владимирскому тракту
Нынче вольный ветер свищет,

Он поет о скорбном следе,
Том, которым шел Радищев.
По лесам чувашским темным
Чернышевский, пленник власти,
Шел. И Александр Герцен
Звал тебя страной несчастий.
Видел Федор Достоевский
Грустный взгляд лица худого,
И чуваш-солдат забитый
Нарисован у Толстого.
Был у нас великий Горький.
Он за волжскими холмами
Вел душевные беседы
С бурлаками-чувашами.
Был Шевченко в Шубашкаре,
Пушкин проезжал к Казани.
Маркс, великий из великих,
В Лондоне следил за нами.

А в Казани, в земстве, пели
Соловьи на лад знакомый.
...Чуваши, мол, вымирают,
Слепнут скопом от трахомы.
Для чего им размножаться,
Нам и так не сладить с ними;
Слепота их — наше счастье,
Легче управлять слепыми...
Но народ наш был настойчив,
Жил надеждою лучистой.
Хоть золой белье стирал он,
Все ж старался жить он чисто.
И, по ниточке льняное
Полотно перебирая,
Вышивал орнамент тонкий,
Свой талант в него вплетая.
Наклоняясь над лучиной,
Наши девушки певали,
Вышивая яркий хандос,

Песни скорби и печали.
...Мол, я кину покрывало,
Чтоб подальше улетело.
Мол, уйди ты наше горе
От девичьего удела.
Старики в чувашских селах
Слушателям благодарным
Об Улапе-великане
Говорили легендарном.
Улап, он пришел и грянул
Над страною годом пятым,
Улап этот был великим
Русским пролетариатом.
За Улапом-великаном
Встали с грозным мы напевом,
Слился грозный гнев чувашский
С всенародным русским гневом.
Мы на нашу мать-землю,
Ту, что пашем мы от века,
Предъявили сразу право
Трудового человека.
Слово Сталина звучало,
Ленин звал нас к единенью.
Большевицские листовки
Залетали к нам в селенья.
Но у царских у жандармов
Сдвинулись от злобы брови,
Потекли собачьи слюни
В предвкушеньи нашей крови.
По путиловским рабочим
И по сормовским свинцовый
Хлынул дождь из пулеметов,
Все окрасив в цвет пунцовый.
И о нас премьер Столыпин
Не забыл в приказах черных,
Он велел народ чувашский
Превратить в рабов покорных.
И в последний раз свободу
Окружила волчья свора...

По деревням выростали
Черные столбы позора...

Сквозь снега, бураны, тучи
Годы шли прямой походкой.
Был над библией замучен
Наш поэт „Нарспи“ чахоткой.
И поэт Таяр суровый,
Воспевая наши шири,
Шел дорогою кандалной
По заснеженной Сибири.
Шелепи, певец народный,
Пел ты песни в эти годы,
Говорил ты в песнях этих,
Что настанет час свободы...
А вокруг по всей России
Плыли серые шинели...
Чуваши, шагая к фронту,
О злосчастной доле пели:
„Сквозь звезды виднеется дорога.
По этой дороге мы пойдём...
Прощай же, Чувашия родная,
Прощай, моя яблоня, мой дом.
Сквозь луну виднеется поле,
На нем придется нам лежать...
Идем умирать мы, а не знаем,
За что нам надо умирать.
Сквозь тучи виднеется солнце,
Это Ленин согревает нас лучом...
А ну-ка, ружье наизготовку,
И грянем над миром Октябрем!“

Год семнадцатый над миром
Прогремел громовым звоном,
И Февраль царя в России
Смел, как мусор, вместе с тронном.
Но Февраль лишь был началом,
Был сигналом и набатом,

А Октябрь по всей планете
Грозным прошел раскатом.
С Октября мы начинаем
Историческую славу,
С Октября свою считаем
Мы историю по праву.
Он прошел, как дождь целебный
Над засохшею землею...
Будут люди эту осень
Называть своей весною.
Это время стало темой
Для легенд и для преданий,
А для нас началом счастья
И концом былых страданий...
Небосвод в пятиконечных
Засиял над нами звездах...
Взорвалась тюрьма народов,
Старый мир взлетел на воздух...
Самый близкий друг наш, Сталин!
Той порою грозовою
Два горячих ясных солнца
Засияли над землею.
Эти солнца — ты и Ленин.
Озаренные борьбою,
Эти два горячих солнца
Все мы видим над собою.
Светят нам они повсюду —
И узбеку, и грузину,
Чувашу, карелу, тюрку,
Якуту и армянину.
Эти два горячих солнца
Согревают нас лучами,
Эти два горячих солнца
Будут греть людей веками.
Этим двум горячим солнцам,
Солнцам нового восхода,
Благодарность будет вечной
В сердце нашего народа.
Радость жизни нашей, Сталин,

Наш отец и друг наш близкий,
С Партией, тобой рожденной,
Путь прошли мы большевистский.
За нее сражаясь смело
Против злобных белых гадов,
Воскресал народ чувашский
На Октябрьских баррикадах.
Мы за Партию родную,
Как за жизнь свою, сражались,
Били националистов
И с эльменевцами дрались.
Псы кровавые — троцкисты
И бухаринские гады
Нож отравленный точили...
Нет врагам от нас пощады:
Мы со всей Страной Советской
Раздавили жало гадов,
Уничтожим всех бандитов,
Озверелых диверсантов.
Ненависть к ним не угаснет.
Будет вечно пламениться,
Будет вечно в нашем сердце
Сердце кировское биться.

Наша кровь, она повсюду
Землю щедро поливала...
На полях войны гражданской —
От Казани до Урала...
Наша кровь за Енисеем,
За холодной Ангарою,
За Баку и за Тбилиси,
За Арагвой и Курою.
Колчака, японцев, чехов,
Воскрешавших злые были,
Вместе с русскими в двадцатом
Чуваши-герои били.
Ходит слава по долинам,
По чувашским нашим пашням

О Крепкове-комиссаре,
Пулеметчике бесстрашном.
Ходит слава по долинам,
По раздольям по колхозным
О Иване Кадыкове,
Что враги прозвали грозным.
Ходит слава по долинам,
И по трактам, и по тропам
О герое Иванове,
Что погиб под Перекопом.
Пал от врангелевской пули
Храбрый сын лесов чувашских...
Лет пятнадцать пролежал он
И не сгнил в песках сивашских.
Сколько падало героев
За тебя, страна родная!..
Ты, Чувашия, растила
Легендарного Чапая.
Ты Чапаева вскормила,
Чтоб рубил он вражьи своры,
Чтобы жизнь свою он отдал
За советские просторы.
В годы голода и мора
Ты, Чувашия родная,
Как форпост стояла, белым
Путь к столице преграждая.
В эти дни горячей схватки
Вдохновляет нас Калинин.
Молотов нас вдохновляет,
Чтоб врагов мы крепче били.
И в дыму войны гражданской,
В буре грозной и кровавой,
Породнилась наша слава
С всенародной русской славой.
Самый близкий друг наш, Сталин,
Солнце ясного восхода!
Ты стоял у колыбели
Счастья нашего народа.
В восемнадцатом, весною,

В знаменательном апреле
Известил ты нас о нашем,
О родном Чувашотделе.
А в двадцатом, вождь любимый,
Озарив страну лесную,
Автономию ты дал нам,
Дал республику родную.
Годы голода Поволжья
К нам пришли бедой лихою.
Тысячи детей чувашских
Были спасены Москвою.
Дети выросли, но помнят:
Наши песни звонче стали
О тебе, Москва-столица,
О тебе, товарищ Сталин.
В Канаше и Шубашкаре,
За широкою рекою,
Всходят солнечные зерна,
Что посеяны тобою.
Это зерна новой жизни,
Зерна нашего расцвета,
Зерна радости и счастья,
Расцветающего лета.

Самый близкий друг наш, Сталин,
Где найти слова и краски,
Чтобы выразить те чувства,
Что несет народ чувашский
К нашей Партии любимой,
К другу нашему, который
Дал нам славу, дал нам счастье,
Жизни светлые просторы?
И тебе, наш вождь великий,
Знамя Родины счастливой,
Кланяется каждый колос,
Каждый стебель говорливый.
Кланяются наши дети,
Наши матери и жены,

И заводы, и колхозы,
И лесные наши склоны,
Наши здравницы и школы,
Наши чащи, наши горы...
Комсомольцы, пионеры,
Агрономы, комбайнеры,
Бригадиры, звеньевые,
Музыканты, трактористы,
Инженеры и поэты,
Лесорубы и артисты.
Кланяются полноценным
Урожаем наши нивы,
Весь народ орденоносный
Всей республики счастливой.

Здравствуй, Волга! Здравствуй, поле!
Лес дремучий, луг зеленый!
Здравствуй, светлый край чувашский,
Обновленный, возрожденный!
Ширятся дороги наши.
Строимся в полях цветущих.
Шубашкар — полудеревня —
Сделан городом растущим.
Электричеством сияет,
Этажами новых зданий.
От него идут дороги
К Горькому, к Москве, к Казани.
Наши славятся дороги...
Добровольно, без подсказа
Их народ чувашский строит,
Бережет хозяйским глазом.
По стране, когда-то скудной,
Полудикой и печальной,
От Канашского завода
Звон идет индустриальный.
В наши рощи загляните,
В наши чащи загляните:
Там теперь заводы леса,

Комбинат, завод „Дубитель“.
Хаты стали мастерскими,
Вяжут там и вышивают.
Комнаты московских зданий
Наша мебель украшает.
Люди, знавшие когда-то
Мудрость пихты, сосен, ели,
Нынче техникой мудреной
У машины овладели.
В Шумэрле, в Козловке шумной,
Помня сталинское слово,
Дали образцы работы
Цыганова и Чернова.
Труд стахановский в почете
У станков и у околиц.
Молодежь трудиться хочет,
Как Астафьев-комсомолец.
Мы твою заботу ценим.
С нею, самой дорогою,
Мы идем путем счастливым,
Предначертанным тобою.

В молодой семье народов
Нет страны больной и слезной,
Есть страна здоровья, силы,
Светлой радости колхозной!
Нет сохи и нет трехполки —
Есть машины, есть моторы.
Вышли тракторы, комбайны
На бескрайние просторы.
По Чувашии развеян
Горький дым нужды извечной.
Возрожденные равнины
Шлют тебе поклон сердечный.
Если б только наши деды
Нынче встали из могилы,
Не узнать бы им землицы,
Прежде немощной и хилой.

Те же дедовские земли
Все уход культурный знают.
Тучные хлеба и травы
Нам они теперь рожают.
Край крестьянский, край Чувашский!
Здесь росли мы, здесь родились...
Полюбить мы нашу землю
В эти годы научились...
Утром девушка выходит
К Волги берегу крутому,
Звонко-звонко запекает
Песню Сталину родному:

„Светит жемчуг на высотах голубых,
В чистом небе — спелых ягод синева.
Свет жемчужин только взоры пламенит,
Пламят мне сердце Сталина слова.
Сладки ягоды и жемчуг бы собрать,
Песнь украсить бы, которую поем.
Лучших песен мастера — соловьи...
Почему бы мне не стать соловьем?
Из цветов чудесных сделать бы слова...
Словно радугу весеннему дождю,
Благодарность от Чувашии родной
Принести бы мне любимому вождю...“

Нынче радостно и дружно
На полях кипит работа.
Есть такие, кто отмечен
Честью славы и почета.
Павлов, Львов и Александров —
Комбайнеры, трактористы!
Их чудесные машины —
Образцы работы чистой.
Труд дает итог огромный,
Если труд людей раскован.
Кто не знает о бригаде
Левендея Острякова?
Сколько центнеров с гектара?

Тридцать пять сняла бригада! —
Вот ответ красноречивый
Националистским гадам.
Эти гады вылезали
С песней вражеской и косной:
Мол, земля колхозов наших
Быть не может плодоносной.
Коротков Сергей в колхозе,
В том, где сталинское имя
Оправдалось, заявляет:
„Урожай побольше снимем“.
Говорил он убежденно
Речь чувашскому народу:
„Только силой большевистской
Можно побеждать природу!“
Этот мастер урожая
Силу слов в дела проводит.
Он отборный сорт пшеницы —
„Сорт чувашский“ — производит.
Кто не знает, что недавно
О своем секрете четко
Академикам, ученым
Рассказал Сергей Коротков?
Здесь секрет любой победы
И любого производства:
Чтоб по-сталински работать
И по-сталински бороться!
Куликов Тимуш, Данилов
И льноводка Чекменева
Тем секретом овладели,
Помня сталинское слово.
На земле, законом данной
Нам „навечно и бесплатно“,
Заживем еще привольней:
И зажиточно и знатно.
Прежде в хатах нам светила
Только дымная лучина,
А теперь о дымном чаде,
О лучине нет помина.

Неприятно было в поле,
Неприятней было дома.
Лезла к нам в глаза из грязи
Бич Чувашии — трахома.
Страх она несла и немощь!
Тысячи людей слепила.
Раньше чувашей трахомных
Восемьдесят в сотне было.
Но не только от трахомы
Изнывал народ без меры,
И чахотка нас косила,
И чесотка, и холера.
Только ленинское дело,
Только Сталина старанья
Нас спасли от вырожденья,
Нас спасли от вымиранья.
Шла у нас борьба с трахомой.
Здесь итог мы обозначим:
В большинстве своем огромном
Стал народ чувашский зрячим.
Нелегко поверить даже:
Вымирали деды здесь ли?..
А теперь чуваш-колхозник
На поля выходит с песней:
„Мне Сталин дал глаза.
Мне Сталин книгу дал.
Мне Сталин школу дал.
Мне Сталин силу дал.
Я—молод стал“.

Сторона лесная наша,
Ты здоровьем засияла...
Есть у нас теперь больницы,
Чувашей-врачей немало.
Есть такие, о которых
Ходит говор неизменно.
Вот Игнатьева и Долгов,
Вот Яруськина Елена.

Сколько их, неутомимых,
Добивающих трахому!
Им несем свое спасибо
И тебе, отцу родному...
Скот чувашский был бесплоден,
Тощ и мелок от природы.
В наших фермах мы разводим
Скот горбатовской породы.
Есть у нас животноводы,
Всем нам равно дорогие:
Есть Григорьева и Храмкин,
Есть Степанов и другие...
За стахановцами все мы
В дружбе трудовой едины;
Каждый знает цену права,
Цену долга гражданина.
Долг народа, право наше, —
Нет вольней его и краше, —
Ты принес, великий Сталин,
В край лесов и новых пашен.
Верный Ленину, принес ты
Свет и жизнь чувашским далям.
Тавдабусь ¹ тебе, любимый.
Тавдабусь, товарищ Сталин.

Вольно жить в Стране Советов,
Жить не пасынком, а сыном.
Стал чуваш в семье народов
Полноправным гражданином.
Не ходить теперь с оглядкой,
Не беседовать с опаской.
Зазвучал свободно, громко
Наш родной язык чувашский.
Наш язык цветет и крепнет
В песне бодрой, а не грустной.
Стал он языком народа,

¹ Тавдабусь — спасибо.

И науки, и искусства.
Мы дрались с врагом Советов
В строе пешем или конном,
Вдохновляясь нашим словом,
Октябрем освобожденным.
Слово в дни войны гражданской
Мы несли с собой в походе.
С нами сам товарищ Ленин
Был в чувашском переводе.
Под Казанью, под Самарой
В эти годы боевые
На фронтах борьбы и славы
Наш театр возник впервые.
А сегодня шесть театров,
Драмкружков почти что триста,
Двадцать пять домов культуры,
Где растим своих артистов.
Есть библиотек полсотни,
Клубов восемьсот пятнадцать.
С наших сцен слова Шекспира
По-чувашски говорятся.
Мир не слышал наших песен,
Песня встрепенулась разом.
Ей теперь пути открыты.
Ей в Кремле почет оказан.
На арктических зимовках,
В Пензе, за хребтом Урала
В конституционный праздник
Наша музыка звучала.
Живописи есть полотна...
Нас, в борьбу и в труд влюбленных,
Мастерски изобразили
Мясников и Спиридонов.
Книга нашему народу —
Знание и культурный отдых.
Маркс и Энгельс, Ленин, Сталин
Есть в чувашских переводах.
Горький есть, Толстой, Белинский,
И поэт, из лучших лучший,

Александр Сергееч Пушкин
По-чувашски нынче звучен.
Мы писателей взрастили.
Есть у нас большая вера
В звонкий голос молодежи:
Трубиной, Марфи, Эльгера.
Шелепи, поэт народный,
Удостоенный почета,
Стал примером молодежи—
Жизнью, мужеством, работой.
Учится народ чувашский,
Был Октябрь к учебе стартом.
Нынче каждый третий взрослый
С книгою сидит за партой.
Молодежь выходит массой
В бой с невежеством и мраком,
Заполняет нынче тридцать
Техникумов и рабфаков.
Молодой народ чувашский
Много мест учебы занял
И в Москве, и в Ленинграде,
В вузах Горького, Казани.
Закаляем мысль учебой,
Закаляем спортом тело.
Есть у нас парашютисты,
Летчиков растим умелых.
Полтора ста с лишним тысяч
Ребятишек ходят в школу.
Браво нашим пионерам,
Ленинскому Комсомолу!
Семя брошено. И всходы
Не могли не показаться.
Мы горды ведущей ролью
Наших парторганизаций.

Самый близкий друг наш, Сталин,
Наше солнце, наше знамя,
Свежий плод труда и счастья

Ты сегодня делишь с нами...
Нас, как яблоню, взлелеял
Ты, садовник величавый,
И растем мы неустанно,
И идем вперед со славой.
В городах родных республик
Нас зовут страной счастливых,
Называют край Чувашский
Родиной трудолюбивых.
И за то, что труд повсюду
Бороздой прошел глубокой,
Орден Ленина мы носим
На груди своей широкой.

Все победы, все, что нами
Завоевано борьбою,
Самый близкий друг наш, Сталин,
Все овеяно тобою,
Нашей Партией могучей.
Ею путь нам был указан,
Нас она вела к победам
И ее великий разум.
О тебе, с¹юлб¹сь любимый,
Знает весь народ чувашский,
Старики творят легенды
И рассказывают сказки.
Человек Страны Советов
Быть таким, как ты, мечтает...
На холстах тебя тончайших
Тонкой нитью вышивают.
Матери новорожденным
Говорят у колыбели:
Будь как х²урзя², будь как Сталин,
Будь оплотом общей цели.
Самый близкий друг наш, Сталин...
По дорогам и по скатам

¹ С¹юлб¹сь — вождь.

² Х²урзя — сталь.

Мы всегда шагали в ногу
С русским пролетариатом,
С горьковцами мы шагаем...
И по всей стране Чувашской
Закрепили мы в работе
Узы дружбы нашей братской.

Самый близкий друг наш, Сталин,
Солнце нашего восхода,
Ты прими посланье это
От чувашского народа.
Для тебя его сложили
Сердцем любящим поэты,
Озаренные тобою
И твоим теплом согреты.
Мы тебе клянемся, если
В битву нам вступить придется,
Если враг Страны Советов
Нашей Родины коснется, —
Встанет весь народ чувашский
В полный рост свой, горделиво...
Не понадобится к бою
Нам особого призыва.
Рядом с русскими мы встанем,
Пулеметчики, танкисты,
Летчики Страны Советов,
Храбрые парашютисты.
Рядом с русскими мы встанем,
Чуваши, эрзя, татары,
Будем бить мы вражью свору
Сокрушительным ударом.
И пойдем с веселой песней
Из колхозов и заводов
Защищать страну родную,
Конституцию народов.